

Новиков Максим Владимирович

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ: ЦЕННОСТЬ РИМСКОГО ПРАВА

В данной статье раскрывается одна из важных граней юриспруденции, заключающаяся в поиске определения ее высшей ценности - справедливости. Автор, основываясь на римской правовой мысли и полемизируя с концепцией Джона Ролза "справедливость как честность", предлагает под справедливостью понимать добросовестность, выводя определение последней в ходе исследования римских источников права и трудов римских юристов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 139-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

TAX ON TRADE IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Evgenii Aleksandrovich Myagkov

Department of Economic History and Information Technologies

Mordvinian State University named after N. P. Ogarev

evgeny_myagkov@ymail.com

The author studies tax on trade influence on industry and entrepreneurship development in Russia during post-reform modernization period, and basing on the analysis of all-Russian materials and the data on Middle Volga provinces concludes the effectiveness of tax on trade reform, which had positive effect on entrepreneurial activity, that made it possible to shift the center of trade taxation in Russia from peasant population to other sources of income, primarily to industrial sector, at the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: tax on trade; industry; trade; entrepreneurs; industrialization.

УДК 340.15

В данной статье раскрывается одна из важных граней юриспруденции, заключающаяся в поиске определения ее высшей ценности – справедливости. Автор, основываясь на римской правовой мысли и полемизируя с концепцией Джона Ролза «справедливость как честность», предлагает под справедливостью понимать добросовестность, выводя определение последней в ходе исследования римских источников права и трудов римских юристов.

Ключевые слова и фразы: справедливость; добросовестность; честность; доверие; добрая совесть; добродетель; разумность; римское право.

Максим Владимирович Новиков

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

latasar@mail.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ: ЦЕННОСТЬ РИМСКОГО ПРАВА®

Вечной проблемой человеческого бытия является формирование ориентира всеобщего баланса интересов, носящего название «справедливость».

Поэтому каждый философ или юрист в разные исторические формации пытался интерпретировать свое понимание справедливости. Но общий знаменатель плюрализма мнений научной элиты сводился к представлению о справедливости как об универсальном порядке вещей.

Тем не менее особый интерес у нас вызывает уникальная политико-правовая и философская трактовка американского мыслителя XX века Джона Ролза «справедливость как честность», представленная в его весомом научном труде «Теория справедливости» [6, с. 26-34].

Однако данная концепция не согласуется с воззрениями римских юристов, представляющих справедливость как добросовестность.

Например, Домиций Ульпиан рассматривал как добросовестность (*fides*) естественную справедливость (*natural equity*) [10, с. 120]. А Марк Туллий Цицерон провозглашал: «Справедливость в вопросах доверия именуется добросовестностью» [13, с. 116].

Бесспорно, Джон Ролз прав в том, что справедливость по всеобщему заблуждению не первична. Об этом упоминал и наш российский исследователь в области римского частного права Д. В. Дождев, подчеркивая, что «добрая воля – это первичная форма, в которой воплощается самоценность индивида как субъекта права» [1, с. 109].

Действительно, первыми добродетелями для римской общины со времен царской эпохи были *fides* (доверие), *pietas* (благочестие), *virtus* (доблесть) [11, с. 110-122].

И данные добродетели необходимо было свято чтить и соблюдать в общественной жизни, так как в обратном случае карой для нарушителя римских ценностей служило претерпевание неблагоприятных последствий в виде лишения государственной должности или божественного покровительства [5, с. 209].

Несомненным условием существования человеческой общности, по мнению римских юристов, являлось наличие доверительных (фидуциарных) отношений между людьми.

Доверие римлянами толковалось как убежденность в чьей-либо честности или добросовестности.

Таким образом, первичными добродетелями римского общества являлись именно добросовестность и честность, представленные в форме *fides* (доверие), а не справедливость.

Ролзовская концепция справедливости, критикующая утилитаристский и интуитивистский подход к пониманию справедливости, абстрагировалась через общественный договор, в котором Джон Ролз аналогично римским правоведам вывел доверительный способ формирования справедливых принципов, ибо без доверительных начал не может быть достигнуто соглашение, а в последующем возникновение какой-либо человеческой общности.

Исходя из этого, Джон Ролз считал идейным началом справедливости честность. При этом под честностью он подразумевал отсутствие обмана и лжи.

Однако римские отцы права выбрали иное консолидирующее ядро доверительного начала, обозначив его добросовестностью.

Римляне считали добросовестность высшей ценностью, без которой рухнет любая цивилизация, скрепленная узами доверия между людьми. По меткому выражению Луция Аннея Сенеки, «добросовестность – это священнейшее благо человеческого сердца» [7, с. 114].

Кроме того, в римской цивилизации существовали определенные правила общения между разными народами, именуемые правом народов (*jus gentium*). Римская правовая доктрина объявляла соглашения, заключенные по *jus gentium*, естественными обязательствами, пронизанными добросовестностью [3, с. 86-89]. По словам Марка Туллия Цицерона, «добросовестностью ведь держится не только всякое государство, но и великое общение народов» [12, с. 301].

Значит, добросовестность, воплощающаяся в доверительных взаимоотношениях между собой римских граждан, римскими гражданами и peregrini (представителями других народов), была необходимым инструментом цивилизованного диалога общения.

Первоначально роль по защите прав и интересов гражданина Рима для исполнения *fides* (обещания) брали на себя божественные силы, которые выступали в качестве гаранта достижения справедливости.

Позже функцию по защите прав и интересов римских граждан от уклонения исполнения *fides* (обещания) стал исполнять институт цензоров, санкцией которого было нравственное порицание [9, с. 234].

С эволюцией государственно-правовых институтов поменялся механизм защиты *fides* (обещание), приобретя судебный способ защиты с помощью иска *actio bonae fidei* (иск, построенный на принципе добросовестности), служившего эффективным средством защиты от злонамеренного поведения носителей гражданских субъективных прав. Такой иск предоставлял свободу судейского усмотрения при ведении судебного разбирательства и призывал судью (претора) разрешить спор согласно требованиям «высшей справедливости», означавшим следование не только букве закона, но и его духу, наполняющему правовую материю идеалом добра, всеобщего блага.

По рассказам историка Корнелия Тацита, император Тиберий руководствовался справедливостью и добросовестностью при разрешении судебных дел [4, с. 42].

Применение принципа добросовестности можно обнаружить также в речах римских юристов при защите прав и интересов граждан Рима.

В судебных речах Марк Туллий Цицерон в защиту Публия Квинкция, Квинта Росция высказывал свое мнение о добросовестности как основе основ, абсолютно пронизывающей все правоотношения, провозглашая роковым нарушение добросовестности, объемлющей жизнь [8, с. 309].

Вышеизложенное свидетельствует, что римская система правосудия для достижения истины в споре основывалась на доброй совести и справедливости, отождествляя их.

Кроме всего вышесказанного, считаем, что римская трактовка «справедливость как добросовестность» является более убедительной, чем ролзовская трактовка «справедливость как честность», так как осуществление своих прав только на основе честности не приведет к гармоничному сосуществованию. Любое лицо, честно, но неразумно осуществляющее свои права, лишь в силу деформированного уясненного смысла правил поведения, установленных государством, может нарушить права и интересы другого лица, тем самым приведя к дисбалансу взаимных интересов (несправедливости).

Следовательно, гармония соседского общежития возможна тогда, когда носители субъективных прав осознанно (разумно и честно) используют их без дурного назначения, твердо следуя букве и духу закона.

Так, добросовестность, по нашему мнению, у римлян с объективной стороны означала доверительное правоотношение, состоящее из взаимного уважения и соблюдения интересов друг друга, а с субъективной стороны – верность обещанию, клятве честно, разумно и точно следовать взятым на себя обязательствам.

Данное утверждение было выработано нами, исходя из проведенного анализа римско-правовых памятников: Законы XII таблиц (п. 20а таблицы 7 – о недобросовестном выполнении обязанностей опекуном), Институции Гая (п. 93, 200 книги первой; п. 50, 51, 76, 86, 92-95, 248 книги второй; п. 164, 200 книги третьей – о защите добросовестного владельца движимого и недвижимого имущества; п. 84, 174, 176, 178 – о руководстве добросовестностью для достижения истины в судебном разбирательстве), Дигесты Юстиниана (п. 3, 10, 12 титула 1 книги шестой – о защите добросовестного владельца) [2].

Как видим, римское понимание добросовестности, совмещающее в себе, собственно, критерии честности, разумности и правильности исполнения закона, соответствует понятию справедливости, ибо «честное» определяет отношение субъекта правоотношения к своему действию (бездействию), «разумное» – степень осознанности субъектом правоотношения своего действия (бездействия), а «правильное» – совершение действия (бездействия) в точном соответствии со смыслом статьи, вложенным в нее законодателем.

Представленная нами точка зрения о справедливости как добросовестности в естественно-позитивном аспекте, выработанная еще римскими юристами, может послужить весомой основой для дальнейшего исследования концепции справедливости.

Список литературы

1. **Дождев Д. В.** Добросовестность (*bona fides*) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В. С. Нерсисянца. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
2. **Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана** / пер. Ф. Дыдынского. М.: Зерцало, 2006. 567 с.
3. **Колосовская Ю. К.** Гостеприимство в системе *ius gentium* древнего Рима // Древнее право. *Ius antiquum*. 1999. № 1 (4).
4. **Корнелий Тацит.** Сочинения: в 2-х т. / пер. А. С. Бобовича; под ред. Я. М. Боровского. М.: Ладомир, 1993. Т. 1. Анналы.
5. **Культура Древнего Рима:** в 2-х т. / отв. ред. Е. С. Голубцева. М.: Наука, 1995. Т. 1.
6. **Литвиненко Н.** Концепция справедливости Джона Ролза // Логос. 2006. № 1.
7. **Луций Анней Сенека.** Нравственные письма к Луцилию / пер., ст. и прим. С. А. Ошерова; отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 1987.
8. **Марк Туллий Цицерон.** Речи: в 2-х т. / пер. В. О. Горенштейна; отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. М.: Наука, 1993. Т. 1.
9. **Мир культуры: основы культурологии:** учебное пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. М. – Новосибирск: Изд-во Фёдора Конюхова; ЮКЭА, 2002.
10. **Попова А. В.** Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран-членов Европейского Союза: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
11. **Токмаков В. Н.** Воспитание воина и гражданина в Раннем Риме // Древнее право. *Ius antiquum*. 1999. № 3.
12. **Цицерон.** О старости. О дружбе. Об обязанностях / пер., ст. и прим. В. О. Горенштейна. М.: Наука, 1994.
13. **Цицерон.** Речь в защиту Луция Корнелия Бальба: приложение / пер. В. О. Горенштейна // Вестник древней истории. 1990. № 2.

JUSTICE AS GOOD FAITH: ROMAN LAW VALUE

Maksim Vladimirovich Novikov

Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii
latasar@mail.ru

The author reveals one of the most important facets of jurisprudence, which involves searching the definition of its supreme value – “justice”, basing on Roman legal thought and arguing with John Rawls’s conception “justice as fairness” suggests to understand justice as good faith deriving the definition of the latter in the course of Roman law sources and Roman jurists’ works research.

Key words and phrases: justice; good faith; honesty; confidence; good conscience; virtue; wisdom; Roman law.

УДК 398.8(=554)

В статье дана характеристика жанрам современного песенного фольклора лесных юкагиров, описаны его тематика и содержание. Фольклорную песенную традицию юкагиров составляют любовные песни, песни об ушедшей молодости, колыбельные. В конце XX – начале XXI в. зафиксированы песни-посвящения родовым местам, ласкательные песни для детей. Специфика бытования фольклорных песен сегодня связана с пониманием проблемы сохранения исчезающего языка и культуры юкагиров.

Ключевые слова и фразы: лесные юкагиры; современный песенный фольклор; жанр; традиция.

Прасковья Егоровна Прокопьева, к. пед. н.

Сектор палеоазиатской филологии

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирское отделение Российской академии наук

pproe@yandex.ru

**СОВРЕМЕННЫЙ ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР ЛЕСНЫХ ЮКАГИРОВ:
СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ®**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ,
грант № 11-14-14005а/Т «Фольклор и язык лесных юкагиров в XXI в.».*

Фольклор лесных (верхнеколымских) юкагиров представляет собой достаточно крупное собрание разнообразных по жанрам и тематике произведений. Одно из заметных мест в нем занимает песенная поэзия.

Первые записи песен данной этноязыковой группы юкагиров были сделаны в конце XIX – начале XX в. выдающимся ученым-североведом В. И. Иохельсоном. В свой труд «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе» исследователь поместил 16 песенных образцов [2]. В разное время музыкальные произведения лесных юкагиров фиксировали Г. А. Григорян, Э. Е. Алексеев, Г. Н. Комраков, Ю. И. Шейкин, Т. И. Игнатьева, Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, П. Е. Прокопьева и др. [1; 5; 6; 8-10]. Общий объем собранного материала с учетом крайней малочисленности этнической группы